

ВЛИЯНИЕ АНТИЧНЫХ ИДЕЙ НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПСИХОЛОГИЮ ЦЕЛОСТНОГО И ЗДОРОВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ¹

Татьяна Петровна Минченко

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук
факультета всеуниверситетских дисциплин
ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»
e-mail: mtp70@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния идей древнегреческих мыслителей на концепции развития личности в современной отечественной психологии.

Во-первых, рассматривается смысловое влияние при формировании психологических и педагогических терминов, имеющих греческое происхождение, например, «психология», «пайдейя», «педология», «педагогика», «акмеология» «эйдетизм».

Затем исследуется рецепция античных идей в отечественной акмеологии и исследовании феномена эйдетизма в отечественной психологии, в том числе И. В. Страховым. Дифференцируется понятие здоровья на разных уровнях: физическом, психическом, социальном и духовном.

В заключение делается вывод о потенциальном значении античного наследия для современного теоретического и практического изучения целостного развития личности в связи с формированием здоровья на всех уровнях развития.

Ключевые слова: античная философия, пайдейя, свобода, здоровье, психология, акмеология, эйдетика, целостное развитие

THE INFLUENCE OF ANTIQUE IDEAS ON RUSSIAN PSYCHOLOGY OF INTEGRAL AND HEALTHY DEVELOPMENT OF THE HUMAN

T.P. Minchenko

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social Studies
of the Faculty of All-University Disciplines, Tomsk State Pedagogical University
e-mail: mtp70@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of the ideas of ancient Greek thinkers on the concept of personality development in modern Russian psychology.

Firstly, the semantic influence in the formation of psychological and pedagogical terms having a Greek origin, such as "psychology", "paideia", "pedology", "pedagogy", "acmeology" "eidetism" is considered.

Then the reception of ancient ideas in Russian acmeology and investigation of the phenomenon of eidetism in Russian psychology, including by I.V. Strakhov, is studied. The concept of health at different levels: physical, mental, social and spiritual - is differentiated.

Finally, the conclusion about the potential importance of the ancient heritage for modern theoretical and practical study of the integral development of the human in connection with the formation of health at all levels of development is made.

Keywords: ancient philosophy, paideia, freedom, health, psychology, acmeology, eidetics, holistic development

¹ © Минченко Т.П., 2018

© Саратовский университет, 2018

Обращение к истории не ограничивается воспроизведением воззрений прошлого. В полной мере историческое прошлое может служить настоящему только в том случае, если оно используется в целях решения актуальных проблем.

Особенность научного исследования предполагает наличие информации об истории вопроса. Оригинальный труд должен быть органически связан с развитием изучаемой проблемы с момента ее возникновения, поскольку вопросы, рассматриваемые современной наукой, не могут продуктивно решаться без обращения к истокам. Таким образом, история вопроса становится органичным основанием постановки современных научных проблем.

В данном случае исследования влияния античных идей на современную психологию речь идет не только о рецепции античных понятий и идей в отечественной науке, а, в первую очередь, о том творческом потенциале античности, который может быть использован для решения актуальных проблем современности.

Обращение к этимологии ключевых понятий психологии и педагогики не только показывает их греческое происхождение, но и при «расшифровке» исходного значения слов указывает на смысл целостного развития человека - «микрокосма» в единстве с миром - «макрокосмом», а также в гармонии с окружающим социумом имеющим конечной целью жизни достижение счастья – эвдемонии (ευδαιμονία – блаженство, процветание). Данные смыслы и проблема целостного развития и достижения счастья безусловно очень актуальна для человека современного техногенного общества, во многом утратившего естественную связь с космосом и живущим в условиях глобальных социальных противоречий, или, по определению М. Мамардашвили, нарастающей «антропологической катастрофе» [1, С.147].

Понятие «психологии» (от древнегреческого «ψυχή» - дыхание, душа, жизнь и «λόγος» - слово, речь, разумное основание, учение), введенное в научный язык в XVI в., «педологии» (от «παιδός» - ребенок и λόγος), введенное в конце XIX в., «акмеологии» (от «ακμή» - высшая степень, расцвет, зрелость

и λόγος) [2], введенное в начале XX в., как и иные термины, имеющие в своем составе производное от «логос», например, оканчивающиеся на -логия, указывают на целостность развития человека в его неразрывной связи с космическим Логосом.

Понятие «педагогика» (от древнегреческого «παιδαγωγέω» - воспитывать, обучать, неотступно следовать, сопровождать (от «παῖς» ребёнок, «παιδός» - подросток, «παιδιά» - детский возраст, игра, состязание и «ἄγω» - веду); «παιδαγωγική» - искусство воспитания)) [2] введенное в XVII в., и понятие «пайдейя» включает целостность процесса образования и воспитания ребенка, его культуру и универсальную образованность, сопоставимую с более поздним латинским понятием «humanitas» – вселенской образованности как существа человека. Такое понимание пайдейя возникло в V в. до н.э. в школе софистов, стало предметом рефлексии у Исократ и Ксенофонта, и было систематизировано Платоном и Аристотелем. В итоге сформировалась классическая греческая система образования и подготовки, которая включала гимнастику, грамматику, риторику, поэзию, музыку, математику, географию, естествознание, астрономию и физические науки, историю общества, этику и философию - целостное педагогическое обучение и воспитание, необходимое для формирования гармоничного, универсально образованного и нравственного гражданина полиса. В классической традиции понятие пайдейя неразрывно связано с понятиями этос (ἦθος - обычай, нрав, душевный склад, характер), калокагатия (καλοκαγαθία, от «καλὸς καὶ ἀγαθός» - «красивый и добрый, нравственная красота) и арете (ἀρετή - доблесть, высокое мастерство, умение, нравственное совершенство, добродетель) [2] и является основой более поздних учений о гармоничном и целостном развитии.

Остановимся несколько подробнее на античных истоках понятий «акмеология» и «эйдетизм» в силу их существенного значения для современной психологии развития личности и практики жизнотворчества.

Хотя акмеология как самостоятельная отрасль междисциплинарного знания на стыке естественных, гуманитарных и общественных наук, предметом

которой является исследование закономерностей и механизмов, обеспечивающие возможность достижения акме, как высшей ступени индивидуального развития, была выделена в отечественной психологии в начале XX в., становление этой предметной области имеет античные и отечественные философские и культурные истоки.

Так, в жизнеописаниях античных мыслителей акцент делался на период высшего пика их творческой деятельности, акме [см, напр.: 3]. Следующими качественными этапами развития истоков акмеологии были как теоретическое описание идеала человека в религиозной и философской мысли, а затем описание высших проявлений человека на примере выдающихся творцов в различных сферах.

В отечественной философской мысли теоретические идеи, связанные с проблематикой акмеологии, условиями целостного творческого развития человека мы можем найти в работах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П. А. Сорокина, Н.О. Лосского, А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского, С. Франка, М. Мамардашвили и других [см, напр.: 4; 5; 6].

Вместе с тем, выделяются естественнонаучные предпосылки акмеологии - исследования возрастных закономерностей творческой деятельности [см. 7], а также социокультурные и художественные – акмеизм в начале XX в. в лице Н. Гумилева, А. Ахматовой, О. Мандельштама, С. Городецкого и их коллег по «Цеху поэтов» [см, напр.: 8; 9].

Этот период можно обозначить как латентный, доинституциональный этап аккумуляции знаний об условиях и методах, ведущих к вершинам творческой продуктивности и теоретических обоснований путей жизнотворчества.

Следующий этап, номинативный, связан с введением Н. А. Рыбниковым в научный обиход понятия «акмеология» в конце 20-х годов XX в. как названия отдельной науки, и несколько позже, определение ее предмета, места в системе наук о человеке [10].

И, наконец, институциональный этап, начавшийся в 90-е годы XX в. связан с созданием социальных институтов: акмеологических кафедр, соответ-

ствующих лабораторий в вузах, Международной академии акмеологических наук, и оформлением требований к этой психолого-педагогической отрасли в паспорте специальности ВАК.

Что касается исследования эйдети́зма, как особого вида памяти, позволяющего удерживать и воспроизводить в деталях образ предмета в его отсутствие, то данное понятие не только этимологически связано с античным происхождением от древнегреческого («εἶδος» - вид, образ, идея, форма) [2], но и с онтологическими и гносеологическими идеями античности, имеющими основание в философии Платона.

Основу учения о бытии Платона составляет представление о существовании двух миров: мира эйдосов как иерархии абсолютных и совершенных образцов и мира вещей. Идея или прообраз вещи либо существа является самым глубинным и существенным в нем. Для человека это его бессмертная душа. Для мира эйдосов, существующего вне времени и пространства, характерно единство и постоянство, а для вещей – множественность, изменчивость, и неполнота, искаженность исходной идеи.

Душа человека, до рождения находясь в мире эйдосов, обладает полным знанием, рождаясь в теле, «забывает» то, что знала в духовном мире, обретая возможность воспроизведения «образов» в процессе познания, как припоминания.

Познание описывается Платоном как общение (κοινωνία) между эйдосом объекта и душой субъекта, в итоге чего в душе человека формируется отпечаток эйдоса или ноэма (νόημα). Подлинное умопостигаемое познание, связанное с умением видеть эйдосы, достигается в отвлечении от нашего мнения о вещи и от чувственных впечатлений, которые отражают только материальное бытие вещи. В связи с этим Платон дает классификацию видов познания, выделяя «мнение» (δόξα), и «знание», «науку» (ἐπιστήμη).

В свою очередь, поскольку чувственно-воспринимаемое делится на два рода – сами предметы и их тени и изображения. мнение разделяется на простое воображение, уподобление (εἰκασία) и на верование или способность обладать

непосредственным опытом (πίστις). Умопостигаемый мир также делится на два рода: идеи и их умопостигаемые подобия, соответственно знание-ἐπιστήμη подразделяется на чистую мудрость – познание идей, доступных одному лишь разуму (νόησις) и на опосредованное познание или на познание математических объектов с помощью рассудка (διάνοια).

Эстафета исследования феномена эйдетики в современной науке была передана в отечественной психологии от марбургской психологической школы, поскольку в начале XX в. еще было возможно интенсивное научное общение исследователей российских и зарубежных школ и именно в это время формулируются базовые положения и методики эйдетики.

Особо следует отметить работы П. П. Блонского и Л. С. Выготского, заложивших основы изучения эйдетических способностей человека [11; 12].

И. В. Страхов продолжил систематическое исследование теорий и эйдетики в связи с проблемой типа в психологии [13]. Он логически четко излагает основные положения эйдетики, дает исчерпывающий охват проблемы с точки зрения фактологии и методологии. В работе проанализирована история вопроса, «физиологическое объяснение эйдетики», показано, в чем заключается этот феномен, рассмотрены эксперименты по изучению эйдетики, описаны психофизические типы (базедовидный и тетаноидный), выделяемые в эйдетике, раскрыто общепсихологическое и педагогическое значение эйдетических исследований. Его статья и в наше время может служить информативным источником при изучении истории и основных идей эйдетической школы.

Прежде чем перейти к определению понятия духовного здоровья, напрямую связанного с понятием счастья и полноценного развития личности, необходимо обратиться к понятию свободы, являющейся основанием здоровья, на разных уровнях.

Отметим основные измерения свободы человека как парадоксального существа, с одной стороны являющегося физическим, биологическим и социальным объектом, а, с другой, - полем сознания и свободного духа.

Первым измерением является физическая свобода, проявляющаяся не

только в том, чтобы тело не было заключено в оковы, не относилось бы к низшей категории по расовому, половому или иному признаку, а в физическом здоровье и развитии, физической и биологической трансформации благодаря влиянию преобразующего воздействия духа.

Психологическое измерение свободы связано с самостоятельным развитием психических способностей, ростом сознания, предполагает открытость, восприимчивость и поиск собственных ответов на жизненные вызовы. Свободный в этом смысле человек не является рабом религиозной, политической, социальной или иной идеологии. Другой стороной психологической свободы является личностная ответственность и зрелость.

Следующее измерение свободы - социальное. Оно проявляется во внешних свободах личности в обществе и государстве, в разрешенных законом, поощряемых обычаями, религией, моралью определенных правах. Социально свободный человек не дискриминирован и не пребывает в местах лишения свободы по мировоззренческим основаниям, а имеет возможность реализации своих убеждений в социуме.

Духовное измерение свободы приходит в спонтанном состоянии невыбирающей осознанности, независимой ни от вещного мира, ни от волевых желаний что-либо сделать. Лаконично в европейской традиции особенность духовной свободы в сравнении со свободой воли, выражающейся во внутреннем самоопределении личности перед лицом добра и зла, выразил И. Кант: «Под свободой в космологическом смысле я разумею способность самопроизвольно начинать состояние. Свобода в практическом смысле есть независимость воли от принуждения чувственности» [14, с. 478].

Представляется, что фундаментальными характеристиками здоровья являются именно свобода и развитие личности в соответствии со своими сущностными особенностями.

В отечественной научной литературе понятие духовного здоровья является слабо разработанным. В психологических исследованиях в основном рассматривается понятие психического здоровья либо социального. Соответствен-

но, и многие патологические проявления психически нормальных людей, распространенные в обществе потребления, не определяются в своей сущности. В отечественной философии сущностные основания этой проблемы исследовал М. Мамардашвили [1]. В западной науке фундаментально проблема духовного здоровья ставится в работах Э. Фромма и Х. Арндт [15; 16].

В литературе чаще, когда говорится о духовном развитии личности, в основном имеется в виду религиозный путь, в действительности это не единственный способ обретения духовного здоровья. Кроме того, принадлежность человека к определенной конфессии далеко не всегда связана с обретением духовного здоровья. В русском языке понятие «целостность» связано с понятием «исцеление», что означает состояние выхода из болезни. Критерием духовного здоровья является целостность личности, основанная на духовно-нравственных ценностях и любви, что также обнаруживает сущностное сходство с античными идеями, а также развитием этих идей в последующие эпохи [17].

Как показывает анализ биографических источников, в которых описывается достижение акмэ, необходимым условием интеграции личности на уровне духовно-творческих измерений выступает духовное творчество жизни или жизнетворчество. Результатом такой интеграции является обретение духовного здоровья. В сравнении с изученностью отдельных видов творчества – художественного, научного или технического, где основным критерием выступает новизна, родовое понятие жизнетворчества, то есть творческого отношения к своей жизни в целом, стало исследоваться сравнительно недавно [см. 7].

Таким образом, идеи и понятия античной традиции целостного представления о человеке и путей его развития для достижения максимального воплощения творческого потенциала, являются особенно востребованы в ситуации «антропологической катастрофы».

Библиографический список

1. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М., 1990.
2. Древнегреческо-русский словарь / Сост. Дворецкий И.Х., под ред. Соболевского С.И. М., 1958.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986.

4. Соловьев С. Смысл любви: избранные произведения: Стихи, письма, филос. эссе. М., 1991.
5. Бердяев Н.А. Самопознание: (опыт философской автобиографии) М., 1991.
6. Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. М., 1992.
7. Минченко Т.П. Проблема целостности личности в условиях кризиса: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Томск, 1994.
8. Гумилев Н. Заветы символизма и акмеизма // Апполон.1913. С. 42-46.
9. Городецкий С. Некоторые течения в современной русской поэзии // Апполон.1913. С. 46-51.
10. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
11. Блонский П.П. Педология. М., 1925.
12. Выготский Л.С. Эйдетика // Выготский Л.С. и др. Основные течения современной психологии. М.; Л., 1930. С. 178-205.
13. Страхов И.В. Эйдетика // Психология. 1929. Т. II. Вып. 2. С. 280-298.
14. Кант И. Соч. Т. 3. М., 1964. С. 478.
15. Фромм Э. Психоанализ и религия. Искусство любить. Иметь или быть? Киев, 1998.
16. Арндт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. М., 2008.
17. Минченко Т.П. К вопросу о понимании свободы и любви в культуре эллинизма // Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т.П. Минченко. Томск., 2016. 78-88.